Гавань Чейнбоил…

«Флот Королевы» Высшей Британии, девятое судно Гарнет, третий класс Принцесса, скоростной боевой пароход.

На боевом корабле класса Принцесса, там, где должна была стоять третья мачта, находился большой дымоход, настолько высокий, что матросы не могли его использовать.

У корабля номер один была только одна труба, в то время как суда, которые были построены после корабля номер шесть, имели по две. Хотя это могли изменить в зависимости от размера корпуса, парусов и положения орудийной палубы.

Однако в основном они были одинаковы.

Судно было 120 ко (53 м) длиной и 34 ко (15 м) шириной. Когда двигатель работал, паруса были убраны. Из трёх мачт средняя, которая была 130 ко (58 м) в высоту, была самой высокой.

Пусть у них и было много пушек, они находились не так уж высоко от ватерлинии.

Линкор класса Афина Белгарии был высок и похож на крепость, плывущую в океане. Также судно было украшено и выглядело величественно.

А линкор класс Принцесса Высшей Британии был довольно короткий, производя впечатление простоты. Скорей всего, это сделали, чтобы в него было сложнее попасть.

Хотя, когда судно было в море, вода могла легко попасть на третью палубу, на которой находились орудийные люки. В этом случае артиллеристы должны были убирать воду вёдрами.

Так как судно было загружено углём, ватерлиния была выше, чем должна была быть.

По сравнению с судами других стран паровые линкоры были сильнее, хотя и они не были абсолютно безупречны.

Было много практических проблем, а всё потому, что Высшая Британия была первой, кто установил паровой двигатель на большое судно.

У жилой палубы линкора класса Принцесса были низкие потолки. Пять этажей ниже палубы, позади лестницы была маленькая дверь. Размер больше соответствовал ребёнку, чем взрослым, им приходилось мириться с этим, так как корабль строили так, чтобы оставить больше места для брони.

За этой дверью был ещё один лестничный пролёт, ведущий вниз. После этого место становилось шире, и перед ним был мостик.

В середине комнаты был штурвал.

Ещё был штурвал выше жилой палубы с хорошим обзором моря. Обычно судном управляли сверху, особенно когда требовалась точность движения для совместной работы с союзниками.

С другой стороны, этот штурвал использовался во время сражения. Благодаря тому, что сверху была жилая палуба, они могли продолжить работу, даже если в них попадут.

Дальше была каюта капитана.

Дверь здесь была большой в отличие от двери ранее.

В комнате…

Была девушка в униформе матроса, она сладко улыбалась.

— Ара, спасибо за ваш тяжёлый труд, капитан Молинс.

Это была девушка с голубыми глазами и светлыми волосами. На взгляд, ей было девятнадцать лет.

Её красивые волосы доходили ей до шеи и были подвязаны на затылке. Юбка была зашнурована, а её верхняя часть была закреплена поясом. Так как ростом не была высокой, было похоже, что она носила платье, хотя на самом деле на ней были штаны.

Это была Лоррэйн, помощница капитана.

В других странах такое редко можно было увидеть, но в Высшей Британии было много женщин-солдат. В конце концов, страна управлялась королевой, поэтому там не было сильных патриархальных устоев.

— Капитан Молинс, обсуждение закончилось?

— Ты можешь понять это, лишь услышав урчание моего живота.

— Правда?! Обед уже отправили назад…

— Все утешали Макканна, который горюет по поводу того, что его сын был на корабле под номером шесть.

Макканн был капитаном корабля номер один. Так как считал, что, если его сын будет под его защитой, это плохо на нём скажется, он не взял его на свой корабль. Теперь уже было поздно сожалеть об этом.

— Я могу сказать, что ему просто не повезло. [□]пп: Попасть под ливень ядер, устроенный мелкий трусливым демоном.

— Верно. Во время такой внезапной атаки, скорей всего, у него не было времени, даже чтобы спрыгнуть в море.

— Даже не было времени, чтобы съесть обед.

— Вы говорите про меня? Что ж, неправильно продолжать на пустой желудок.

— Хотите чёрного чая? Ещё есть булочки.

— Я предпочёл бы джем.

Капитан судна Гарнет, Хью Молинс, подмигнул и откинулся на стуле.

Жилая часть комнаты капитана использовалась не только как конференц-зал, но также как офицерская столовая, чтобы обмениваться стратегиями во время еды или перерыва на чай, перерыва на чай или перерыва на чай.

Граждане Высшей Британии любят попить чай.

Лоррэйн согрела воды.

Она отмерила чайные листья и засыпала их в чайник.

Лёгкий аромат чая заставил Молинса расслабиться. Оправившись после недавнего напряжённого состояния, он начал жаловаться:

— Адмирал считает, что армия Белгарии нападёт ещё раз.

— Ху-ху… Если они посмеют атаковать, мы нанесём ответный удар? Если мы не приблизимся к этому мысу, то не попадём в ловушку, как сегодня.

— Верно.

— Вот ваш чай, капитан.

Пар поднимался из чашки с чёрным чаем, которую она поставила на стол.

Молинс поднял чашку и поднёс её ко рту.

Острый аромат развеял его сонливость, в то время как сладкий вкус излечил его уставшее тело.

— Хм-м-м… Чай, заваренный тобой, восхитителен, как всегда. Теперь я даже не хочу возвращаться домой.

— Что такое вы говорите, госпожа будет злиться.

— Ах, моя голова раскалывается, как только речь заходит о браке. Я не хочу быть приёмным зятем. []пр: Приёмный зять, к сожалению, на английском.

— Хорошо ли говорить мне об этом?

— Думаю, ты права.

— Я слышала, что ваш тесть — адмирал флота, правильно?

— Я был тщеславным, желая стать капитаном линкора. Я не хотел командовать маленькими судами снабжения, большие суда мне больше подходили… Тогда меня представили моей жене на приёме, она полюбила меня от всего сердца. Ну, частично потому, что я красив. После свадьбы меня назначили капитаном линкора благодаря рекомендациям моего тестя, и всё прошло успешно. Меня ждало яркое и светлое будущее.

— Вы говорите в прошедшем времени?

— Однако женщины меняются после рождения ребёнка.

— Я не понимаю этого, так как у меня нет детей…

— Хочется иметь?

— Вы что, старик?

— Разве я не выгляжу мужественным?

— Я предпочитаю типаж джентльмена.

— Джентльмен — мужчина или нет, ты узнаешь, только когда окажетесь в кровати.

Он протянул руку и схватил Лоррэйн за шарф.

И потянул её красные губы к себе.

Её голубые глаза продолжали смотреть на него.

— Сейчас всё ещё день, капитан… Что насчёт совещания?

— Не беспокойся об этом. Если говорить об армии Белгарии, они смогут напасть только разве что завтра утром. А о совещании стратегии Гориллы, всё так же, как из учебника.

— Так как меня это очень беспокоить, позвольте подтвердить. Горилла — это адмирал?

— Что, может, тебе нравится дикий тип? Тебе не интересны те, кто имеет воспитание? Если это так, то и я могу понравиться тебе.

— Не то чтобы… Горилла как прозвище адмирала… Фу-фу-фу…

Постепенно между ними уже не было беседы.

Был только некий чмокающий звук.

Некий липкий звук производился кончиками их языков, переплетающихся между их губами.

«Чмок…» — они отстранились.

Глаза Лоррэйн были расфокусированны, и она покраснела.

— Ты всегда такой… Такой властный.

— Забудь об этом адмирале. Я уже забыл.

— Он как раз позади тебя?

— Ты разыгрываешь меня?!

Молинс в панике повернул голову.

Волосатая рука схватила Молинса за голову.

Можно было услышать скрипящий звук.

Выглядело это так же болезненно, как будто его разрезали.

У владельца руки были рыжие волосы, которые были похожи на скошенную траву, а на его голове была шляпа адмирала. Его янтарные глаза смотрели на него. Несмотря на то что он был одет в форму, его мускулы можно было хорошо разглядеть.

Это был адмирал Флота Королевы Высшей Британии — вице-адмирал Голиаф Оксфорд.

«Точно, как этот гигант вообще проходит через ту маленькую дверь?»

— Ах… Ах… Ты слышишь меня, капитан Молинс?

— Да! Да!

— Ты ушёл с совещания раньше из-за какого-то срочного дела. Ты закончил его, капитан Молинс?

— Да! Да!

— Ты хочешь продолжить совещание?

— Так точно, адмирал! Ради моей любимой страны, команды и семьи, даже если на кону моя жизнь, я буду сражаться до конца! Адмирал слышал шутки, которые я отпускал?

— Горилла?

— Я обезьяна! Ах-х! Вместо шуток, адмирал, армия Белгарии всё ещё здесь! Они точно нападут на нас завтра утром! Поэтому сейчас не время беспокоиться о шутках! Это просто шутка!

— Какие у тебя доказательства, что противник атакует завтра утром?

— Днём ветер дул с моря. Это будет оптимальное время для атаки, когда ветер в их пользу. И уж точно их цель — это суда снабжения. Нам требует два или три дня, чтобы разгрузить их. Так как завтра будет последний день, когда они будут в порту. Как только все суда снабжения поплывут назад вместе с нашей яростной атакой, противнику будет трудно узнать реальный маршрут поставок.

— Что насчёт контрмер?

— У нашего флота есть четыре линкора класса Принцесса. Мы можем поставить один из них на мыс, чтобы устроить засаду. Как только противник пройдёт вход в залив, тот линкор закроет проход, и противник окажется в клещах. Так как основная сила Империи — линкоры четвёртого класса, они не смогут показать эффективную огневую мощь. Из предыдущего сражения мы узнали, что у главного флота нет прочной брони. Мы легко уничтожим их, как только закроем пути отхода.

— Как мы спрячем наш линкор?

— Флот Империи прибыл с северо-запада. Всё будет хорошо, если мы разместим наше судно дальше на юго-западе.

— О?

— Ах, почему я предположил, что они прибыли с северо-запада, просто ветер в море Троуин в это время дует в юго-западную сторону. Обычно даже парусная шлюпка будет атаковать с юго-запада. Однако командующий, который захочет совершить внезапную атаку, не станет атаковать с юго-запада.

— Значит, это в характере командующего…

— Командующий флота Белгарии — вице-адмирал Бертрам. Он человек, который предпочитает использовать обычные методы. Я полагаю, что сейчас командующий другой человек, который приехал после сражения Троуин.

— Хм, это возможно. Что думают другие?

Адмирал наконец выпустил голову Молинса. Так как сила, с которой удерживали его голову, была немалой, она всё ещё болела.

Молинс со слезами на глазах тёр лоб.

Он не заметил, что остальные капитаны уже собрались в общей столовой из-за разговора ранее.

«Эти люди… Как они смеют подниматься на чужой борт, не спросив разрешения», — подумал Молинс, не смея произнести этого вслух.

Лоррэйн поправила шарф и отошла подальше от стола.

Она пошла заваривать чай.

«Им хватит и морской воды!» — подумал Молинс, но всё же стёр пыль со стола:

— Пожалуйста, садитесь. Добро пожаловать на борт судна Гарнет.

— И правда, ты всё ещё такой краснобай.

Капитан корабля номер один, Макканн, был мужчиной среднего возраста. Чёрная лента была повязана на его руке. Скорей всего, он был в трауре.

Его глаза были красного цвета. Он был человеком, который целиком посвящал себя работе, именно поэтому, только что потеряв сына, он был всё ещё здесь. Ещё ему не нравилось фривольное отношение Молинса.

Капитан корабля номер пять, Баллиста, был энергичным молодым человеком. Родившись в благородной семье, он был очень горд. Он предпочитал использовать агрессивные стратегии, которые позволили ему получить несколько достижений.

Будь то сражение Троуин или сегодняшняя битва в заливе Жертвенного меча, он был первым во флоте, кто шёл в атаку.

— Я не буду чай. Кстати, пусть эта стратегия и неплоха, мне она не нравится, потому что её предложил Молинс.

«Думаешь, ты мне нравишься?!»

Хотел крикнуть Молинс, но всё же стерпел, так как его оппонент был ещё слишком молод.

Капитан судна номер восемь, Олсен, был единственным капитаном, который был старше, чем адмирал флота. Он был редким типом в армии — бухгалтер. Перед этим он даже работал поваром во дворце.

Линкор в старинном стиле, он вышел, прежде чем его списали. Предыдущая королева Шарлотта рекомендовала его на место капитана линкора класса Принцесса, как раз тогда, когда он собирался уйти в отставку.

— Нашим приоритетом должна быть оборона кораблей снабжения, чтобы они доставляли провизию на линию фронта… Именно поэтому мы взяли на себя роль защитников судов снабжения и гавани… Разве наши приоритеты не поменяются, если мы будем думать лишь о том, как атаковать противника? Я не соглашусь на эту стратегию, даже если нам придётся отослать в засаду лишь одно судно.

Предостерёг старый капитан.

Молинс смиренно опустил голову.

— Мои извинения! Все вы правы! Я не был в состоянии увидеть картину в целом.

В действительности Молинс не заботился о стратегиях.

Он просто хотел всё запутать, чтобы все забыли о том, как он сбежал с обсуждения.

Горилла… Нет, адмирал Оксфорд обдумывал свои собственные мысли.

Кажется, решение было принято.

— Хм, пусть идея капитана Молинса уникальна, мы должны поставить в приоритет нашу стратегию защиты судов снабжения.

«Я знал, что это произойдёт».

«Разве такая пассивная стратегия хороша?» — несмотря на такие мысли, Молинс всё ещё улыбался и молча слушал.

Адмирал продолжил:

— Однако я всё же соглашусь с его догадкой, что противник атакует завтра утром. Мы должны позаботиться о безопасности. Я оставлю это на капитана Баллисту.

— Да-да, адмирал. Если вы поручите это мне, то даже рыба не сможет сбежать от моего надзора.

— Мы должны закончить разгрузку завтра и отплыть днём позже. Все мы должны поспешить, если хотим закончить всё, как запланировано. Я поручаю это капитану Олсену.

— Да-да, сэр. Я буду стараться изо всех сил, ускоряя прогресс. Те поставки, что мы не сможем разгрузить вовремя, я попросту сброшу за борт.

— Хм. Корабли номер один и девять, остаётесь в резерве. Не позволяйте огню в топке двигателя погаснуть даже ночью.

— Да-да, адмирал! [□]пп: Это вот «да-да», видимо такое «Есть!» или «так точно», впервые такое вижу.

Макканн отдал честь.

Естественно, Молинс тоже.

Лоррэйн принесла всем чай.

— Пожалуйста, попробуйте немного сирийского чая.

«Ой-ой, не подавай им такой высококлассный чай. Чашки воды было бы для них достаточно», — жаловался Молинс про себя.

Адмирал Оксфорд торжественно отдал честь и заговорил:

— Мои извинения, но я должен извиниться, потому что у меня серьёзные вопросы национальной важности, которые не терпят отлагательств.

После этих слов он просто покинул каюту.

Остальные капитаны тоже вернулись на свои суда.

Наконец в эту комнату вернулся мир.

На столе стояло пять чашек чая.

Молинс, который всё ещё находился в комнате, снова откинулся на стул и поднял одну из них.

— Ха-а-а, наверное, они достаточно заняты, что даже у них нет времени выпить чашку чая, правильно?

— Всё действительно хорошо? В конце концов, сейчас решающий момент.

— Пусть даже они и думают, что противник вернётся завтра утром, сейчас мы всё же находимся в состоянии готовности. В итоге у нас нет времени, чтобы даже сойти на сушу.

— Так как это случится только завтра утром, сейчас лучше потерпеть…

— Вот как? Как насчёт того, чтобы продолжить утром, мы не можем покинуть судно так или иначе?

— Похоже, вам нужно извлечь из этого урок…

— Жизнь была бы слишком скучна, если бы мы должны были сдерживаться, как какой-то святой. Ты тоже предпочитаешь проводить своё время со смыслом, вместо того чтобы скучать, попивая безвкусный чай?

— Разве это не в правилах военно-морского флота говорится, что, находясь в состоянии готовности, мы должны быть способны выполнить приказ флагмана в любой момент?..

— Такое правило действительно есть. Хотя я уже всё подготовил. Что будет дальше, ждём твоего сигнала?

— Даже если ты не собираешься ждать… Всегда…

— Это просто потому, что ты не заметила, что я уже давно послал сигнал.

Он протянул руку и непристойно пошевелил пальцами.

◊ ◊ ◊

Сегодняшний вечер был занят даже больше, чем сражение, которое произойдёт этим утром.

Регис работал круглосуточно.

Чтобы избежать наблюдения противника, Регис сел на деревянный плот, который был вдвое меньше, чем рыболовное судно, и медленно двигался к мысу.

Под покровом ночи и звуком волн Регис оставил матросам подробные инструкции.

Используя навыки матросов, Регис провёл некую работу над потонувшим судном класса Посейдон.

Даже при том, что сейчас был июнь, вода ночью была очень холодной, и вокруг сновали разведывательные суда Высшей Британии, поэтому у них не было времени, чтобы работать спокойно. Плыть к точному местоположению затопленного суда ночью было нелёгким подвигом.

Начиная с двух мест рядом с мысом, матросы обвязали себя тросом и прыгали в море.

Область, где пересекутся два каната, вероятно, и будет место, где затонуло судно класса Посейдон.

Чем длиннее верёвка, тем тяжелее был процесс. Множество матросов должны были вместе тянуть её.

Пусть это и было предложено Регисом, это не было полностью новой идеей. Также это обычно использовалось, когда рисовали карту.

— Вы довольно умны, чтобы понять нечто, что не могут большинство…

— …Просто так получилось, что я читал об этом раньше.

Помахав рукой, коротко ответил Регис, которого похвалили.

«Действительно способный стратег смог бы предотвратить жертвы на борту и справился бы с судами противника, не заставляя матросов плавать ночью». Этот вид стратегии, похожий на магию, был чем-то, что Регис не мог сделать, он даже представить этого не мог.

Именно поэтому Регис чувствовал, что не был компетентен и не заслуживал такой похвалы.

«По крайней мере, я должен выполнять свою роль», — думал Регис, когда, отгоняя сонливость, слушая отчёты и отдавая приказы.

Даже будучи описанной в книге, это стратегия не была ортодоксальной. Простой приказ не сработал бы, именно поэтому Регис пришёл сам. Не было никого достаточно способного, кому Регис мог бы поручить эту работу.

Худшая вещь состояла в том, что Регис не мог плавать, но здесь ничего не поделаешь.

Даже если они были рядом с мысом, волны некуда не делись, и видимость не была так уж хороша.

Если бы не умеющий плавать Регис должен был выйти в море, то им бы пришлось подготовиться к несчастному случаю, прежде чем готовиться к сражению.

Регис отбросил эту идею, так как моряки неоднократно говорили ему: «Никогда не прыгайте в море».

Залив не был такой уж глубокий, именно поэтому затопленный корабль находился совсем уж близко к поверхности.

То, что должны были сделать матросы, не было так уж сложно потому, что всё требуемое оборудование уже было размещено под палубой класса Посейдон заранее.

После того как они открыли указанные ящики в море, верёвка была привязана к буям и отпущена. После выхода из каюты буи медленно поднялись на поверхность.

Естественно, часть оборудования была повреждена во время перекрёстного огня.

После этого буи были связаны с некоторыми тяжёлыми объектами, чтобы они снова погрузились, окружая затопленное судно.

Матросы сделали всё это, потому что им приказали, не понимая какой в этом смысл.

Когда Регис и матросы, закончив работу, покинули мыс, небо на востоке начало проясняться.

Уже уходя, их обнаружили лодки наблюдения Высшей Британии!

Даже при том, что их плот был замаскирован под рыболовное судно…

Наблюдательное судно сделало вид, что преследует их, но всё же решило, что они не стоят усилий… Вероятно, именно так они и подумали, вернувшись на исходную позицию. Матросы на плоту вздохнули с облегчением и поблагодарили бога за то, что он присматривает за ними.

◊ ◊ ◊

Небо начало проясняться, и горы на востоке окрасились в красный.

Третье место встречи, выбранное Регисом, было небольшим островом, расположенным на северо-западе залива Жертвенного Меча. Суда, которые приплыли сюда, переместятся на юго-восток.

Всё было так, как говорила Нарисса. В это время ветер дул на юго-запад.

Двигаясь против ветра, суда начали двигаться в позицию согласно рангу их судна.

Плывя против ветра, Западный Освободительный флот начал двигаться в гавань.

Авангард состоял из четырёх кораблей класса Афина.

Однако эти суда выгрузили провизию, шлюпки, порох и лишние боеприпасы. Даже число матросов на борту было сведено к минимуму. Их было меньше трёхсот, хотя обычно доходило до пятисот.

Сократить количество жертв… Нет, не для этого. Самой важной вещью в стратегии была скорость, именно поэтому они сделали всё, чтобы увеличить её, даже если только немного.

Кроме того, восемь судов класса Уран, который находились в состоянии готовности, были добавлены в их формацию.

У них должно было быть около двадцати судов, так как адмирал Бертрам созвал все соседние корабли. Хотя большинство этих судов поддерживало порядок в море, и их потеря в будущем привела бы к проблемам с безопасностью. Кроме того, они были неэффективны против линкора класса Принцесса, именно поэтому этих судов не было в формации.

Четыре Афины и восемь Уранов двигались в две колоны.

Остальные же корабли располагались позади них на расстоянии: две Афины, четырнадцать Селен и двенадцать судов класса Уран.

Такое количество выглядело очень хорошо для флота.

Однако потеря большого количества судов во время войны вызовет большие проблемы с безопасностью берегов империи.

Могут занять и другую гавань, или торговые суда подвергнутся нападению пиратов. Империя уже многое потеряла в войне с Высшей Британией, поэтому она может проиграть и в финансовом отношении.

Это не было так же легко, как победить врага и отбить гавань обратно.

Обязанностью армии было защита граждан.

Если империи придётся положиться на резервы, то она уже проиграла.

На мостике нового флагмана Западного Освободительного флота, Бруяр…

В то время как они всё ещё были очень далеко от залива, Регис вернулся в конференц-зал. Но пришёл он сюда не для обсуждений, просто он не мог справиться с тем, как сильно качало

корабль.

В комнате был широкий стол и стулья вокруг него.

Рядом с Регисом была только Алтина.

Кажется, она была довольно сонной и продолжала зевать. Скорей всего, она не спала всю ночь, дожидаясь возвращения Региса и остальных.

«Возможно, она будет жаловаться на то, что я не сказал ей до того, как ушёл», — подумал Регис. Но внезапно она не стала этого делать и похвалила матросов, которые вернулись назад.

«Хоть это может быть и неуместным, но я не могу не думать, что Алтина растёт…»

Вытерев слёзы, Алтина открыла глаза.

— Хм? У меня что-то на лице?

— Ах, нет, ничего…

Регис неосознанно уставился на неё.

«Вероятно, меня собираются ругать за вчерашнюю ночь. Хотя я и действительно не хочу этого».

— Ну… Ты вполне спокойна…

— Верно. В конце концов, то, что я могу сделать в море, ограничено.

— То же самое и со мной. У всех есть свои задачи.

— Да, верно. Глядя на них, я о многом задумалась.

— Например?

— Ну… Я начала задаваться вопросом, правильно ли продолжать прорываться вперёд на поле боя.

Глаза Региса расширились.

— Ты заболела?..

— Это грубо!

— Ах, это, извини. Но разве ты не продолжала игнорировать мой совет не продолжать штурмовать, уходя от охранников? Почему ты так внезапно передумала?

— Мм, ну… Может быть… я не намереваюсь продолжать оставаться позади? Во время сражения это очень важно: помогать союзникам и выполнять свою роль. Охранники же должны охранять меня, не так ли? Если я буду постоянно находиться на острие атаки, то подвергну опасности охранников. Ранение Эрика — вероятно, моя ошибка…

Телохранитель Алтины — Эрик — был ранен противником, когда тот сражался с Алтиной.

В настоящее время он выздоравливал в форте Волкс. Хотя если бы не получил ранение, то тоже участвовал бы в экспедиции.

Даже при том, что Алтина только отпраздновала своё пятнадцатилетие, она внезапно так выросла, что начала смотреть на вещи более серьёзно.

Она хотела стать императрицей.

Чтобы достигнуть такой амбициозной цели, было необходимо победить в политической борьбе. И, чтобы достигнуть этого, ей было необходимо вырасти.

Будучи лишь честной и доброй, дисквалифицировало её как правителя, она должна быть в состоянии думать за своих граждан.

Если Алтина получит такой ценный опыт из участия в этом сражении, то будет замечательно.

Видя рост молодой принцессы, Регис забыл о напряжении, беспокойстве и усталости, которые он чувствовал.

Дверь, соединяющую палубу и конференц-зал, открыли снаружи.

Это был адъютант Спарк, он подошёл и отдал честь.

— Адмирал, пора подняться на палубу.

Регис был исполняющим обязанности адмирала, что будет служить уважаемым украшением на носу судна. Однако если Спарк будет продолжать называть его «исполняющим обязанности

адмирала», то это может задержать отдачу приказов, поэтому он сократил это просто до «адмирала».

Даже при том, что они его так называли, Регис считал, что он не достоин.

— Хорошо… Спасибо, я сейчас приду.

— Есть!

Адъютант покинул комнату первым.

Регис последовал за Алтиной, которая встала и вышла из комнаты.

Дул ветер.

— Это даже приятно, если привыкнуть к морскому бризу.

— Вы правы…

Так как, когда они вышли, рядом был адъютант, Регис называл Алтину «Её Высочество» и говорил формально.

Ветер дул в лицо.

— Паруса так удивительны. Как мы можем двигаться даже при том, что плывём против ветра?

— …На самом деле, независимо от направления ветра, если вы находитесь на движущимся корабле, то будете чувствовать, что ветер дует на вас, правильно?.. Нет, я подразумеваю, что вам будет казаться, что ветер дует на вас.

— Ах, вот как?

— Если Ваше Высочество хочет узнать направление ветра, посмотрите на флюгер наверху мачты… Ах-х, ветер дует навстречу по диагонали.

— Разве в итоге мы не идём на ветер?!

— Это… Знаете, что приблизительно столетие назад учёный, по имени Бернулли, описал тезис. В этом тезисе было заявлено, что с увеличением скорости жидкости одновременно уменьшается давление?

— Какая жидкость?

— В этом случае это воздух.

— Тогда просто говори о воздухе! Почему ты всегда используешь слова, которые трудно понять?!

— Ах… Что… Даже при том, что это воздух, но особенности жидкости работают и здесь, поэтому лучше назвать его жидкостью.

— Аргх…

Алтина дулась.

Регис вновь решил поднять белый флаг и снова заговорил:

— Это длинная история… Сначала мы должны изменить направление паруса. В любом случае давай вернёмся к парусу, повёрнутому на ветер.

— Если судно плывёт вперёд, даже если ветер дует по диагонали спереди, вам просто нужно изменить угол паруса, чтобы поймать ветер. Сам ветер будет оказывать давление на парус. В этом случае важна форма судна. Ведь будет очень сложно двигать судно боком. В итоге останется лишь сила, которая может двигать судно вперёд. По причине того, что нос корабля узок, судно может легко двигаться через воду, верно? Поэтому даже ветер, дующий по диагонали, может двигать судно. Хотя есть неудобство в том, что судно немного смещается в сторону.

Именно поэтому лодка могла двигаться против ветра… Несмотря на это, если угол ветра был бы меньше чем 45°, то судно не смогло бы двигаться вперёд. Кроме того, если парус был развёрнут ровно на ветер, то в худшем случае мог и сломаться.

Регис не знал, поняла ли Алтина это или нет, но взгляд её был наполнен восхищением.

— Ох…

— Ну, идти против ветра всегда опасно, независимо от того, что это за судно. Как во время вчерашнего отступления, мы шли почти против ветра, поэтому они так легко нас догнали.

— Хм, вот оно как.

— У судов, идущих с попутным ветром, была бы более идеальная скорость. Если парус большой,

то ещё больше…

— Впереди корабль!

Услышав голос наблюдателя, Регис посмотрел вперёд.

То, что он увидел, было судном.

Маленькое судно.

Воронье гнездо давало лучший обзор, чем с палубы, не говоря уже об использовании подзорной трубы.

Благодаря этому они идентифицировали судно, которое оказалось частью их сил, которые они отослали на разведку. Сигнал, который они посылали на флагман, был ясно виден.

Адъютант доложил Регису:

— Это наш разведчик. Эм… Он докладывает: «Никаких признаков вражеских судов поблизости. На побережье на входе в залив чисто».

Регис опустил голову и пробормотал:

— Похоже, что противник снизил оборону вокруг залива… Понятно, значит, они решили поступить так.

Пусть адъютант Спарк и был возбуждён, но он всё же с улыбкой произнёс:

— Получается, противник думает, что мы придём с юго-запада. В конце концов, это мы и сделали вчера, к тому же здравый смысл говорит, что мы должны плыть с попутным ветром.

— Почему это?.. Будь это я, то я оставил бы пятьдесят процентов на то, что они придут с северо-запада.

— Вот как?

— Мы должны полагать, что противник может использовать неожиданные стратегии… Так как у них нет намерений выходить из залива, то, естественно, им неинтересно, с какой стороны нападёт противник.

— Противник устроил засаду вне мыса?

— Это не будет слишком большой проблемой… Но для нас будет неприятно, если мы попадём в ловушку с захватом в клещи. От этого мы можем понести большие потери. [□]пп: Почему мне всегда кажется, что этот поганец всегда говорит весьма надменно.

— Действительно, это опасно.

— Ну, разве мы не посылали разведчиков, чтобы предотвратить это?

— Есть!

Пусть перед ними и было лишь одно судно, вперёд они отправили двадцать малотоннажных кораблей, чтобы разведать область рядом с заливом.

Они начали так, как закончилось вчерашнее сражение.

Пусть они и принесли некоторые жертвы, но те стоили того, так как они собрали ценные разведывательные данные.

В этот момент…

Наблюдатель доложил ещё раз:

— Вражеское судно определено! Это разведывательная лодка!

— Какие будут приказания, адмирал!

Адъютант Спарк напрягся.

У Алтины тоже был возбуждённый взгляд.

Регис кивнул.

— Всё хорошо. В отличие от сражений на суше разведка, которую проводят обороняющиеся в море, не имеет такого большого эффекта.

— А? Почему это?

— …Если бы мы были на суше, обычно можно было отправить солдата на быстрой лошади без брони, чтобы произвести разведку. Если бы он заметил противника, то сразу же вернулся в штаб. Так как движение пехоты противника гораздо медленней, у них будет достаточно времени, чтобы подготовиться к обороне. С другой стороны, парус, который используют на этой разведывательной лодке, такой же, как у нас, поэтому наша скорость почти не отличается.

— Ах, понятно!

Если разведчик не сможет быстро доставить отчёт, то не будет никакой разницы, обнаружат их или нет.

— Ну… Теперь лишь возникает вопрос, быстрее ли это судно, чем наше.

После слов Регис со стороны борта можно было услышать смех… Это был капитан 4-го судна класса Афина «Бруяр», который стал новым флагманом.

Он был толстым, что редко можно было увидеть в армии, которая была заполнена мускулистыми солдатами. Хоть у него и был лишний вес, но и мускулы имелись. Кроме того, он был довольно низок, поэтому был похож на что-то вроде фрикадельки.

В настоящее время он лично стоял у руля.

— Буа-ха-ха! Не волнуйтесь! Бруяр не проиграет такой маленькой лодке. Я ставлю на это свой бекон!

Бекон уже был у него во рту, ставить на такой бекон было…

Не принимая во внимание бекон, капитан не просто хвастался, ведь они ничуть не проигрывали в скорости.

Скорее они уменьшали разрыв.

Регис был впечатлён.

— Понятно, это довольно внушительно.

— Буа-ха! Пора определить победителя…

— Это разница в водоизмещении… да?

— О?! Правильно! Как и ожидалось от адмирала! Сегодня волны выше, чем обычно, команда этого мелкого судна будет из-за всех сил бороться за стабильность корабля.

— Ха-ха… В любом случае, пожалуйста, поддержите текущее состояние.

— Есть, сэр!

— Есть!

«Похоже, он дружелюбный человек».

Регис не привык к людям, которые были довольны сильными, однако он чувствовал, что этот разговор был не с кем-то, кто лишь заботиться о званиях.

Когда из-за восточных гор появилось солнце…

Залив Жертвенного Меча был прямо перед ними.

◊ ◊ ◊

Зазвонили колокола.

Этот звон означал, что приближается противник.

Паровой двигатель, который был на судне, издал звук, что больше походил на рёв гигантского животного.

Класс Принцесса, мостик судна Гарнет…

— Орья-орья, как громко!

Вскоре после того, как адъютант Лоррэйн вошла в рулевую, Молинс вышел из конференц-зала, который также служил офицерской столовой…

— Вы ещё не оделись, капитан?!

— А? О, я забыл надеть свои штаны.

— Вы больше не матрос, пожалуйста, не выходите на палубу так. Если вас увидит адмирал…

— Горилла отругала бы меня.

— В этом случае нас атакуют.

— Хе-хе, ну и хорошо.

Лоррэйн побежала в каюту капитана и принесла его штаны, которые лежали на полу.

— Быстро наденьте их!

— Точно! Помоги мне их надеть!

— Сделай это сам!

Лоррэйн протянула штаны с холодным выражением лица.

Послышался резкий звук.

— Как жестоко. Это просто колокол, сигнализирующий о нападении противника, ты не должна так сильно паниковать.

— А когда капитан начнёт паниковать?

— Когда вернётся домой…

Лоррэйн опустила голову и начала массировать виски.

В это время Лоррэйн помолилась богу раз пять, у Молинса не было выбора, кроме как надеть штаны самостоятельно.

Закончил он, быстро надев свой пояс.

— Всё!

— Арьергард сообщил, что у противника четыре судна класса Афина… и много мелких судов.

— Скорей всего, это разведчики. Похоже, командующий противника довольно осторожен. В этом случае было бы трудно захватить их в клещи, даже если бы устроили засаду вне залива.

— Мы должны быть благодарны за спокойное решение адмирала.

— Хе-хе, та горилла, которая всегда следует учебникам, никогда бы не использовала эту тактику, верно? Он просто искал оправдание, чтобы отклонить её.

— Это… Тогда, что вы думаете нам делать?..

— План состоял в том, чтобы сопроводить весь флот снабжения шестью линкорами. Теперь, когда уже было потеряно два, мы должны были уйти вчера вечером.

— Я думаю, что адмирал не согласился бы…

— Возможно, меня бы провозгласили трусом или обвинили в предательстве. Однако, Лоррэйн, независимо от того, чего уже достиг Освальд внутри страны, он использует стратегии, которые полагаются на новое оружие и снаряжение. За всем этим решающий фактор — суда снабжения. Именно поэтому, для того чтобы контролировать море, нужен выдающийся линкор. Даже если мы можем заменить суда снабжения, нет ничего, что может заменить линкоры.

— Столица, в королевской гавани Темза должно быть ещё три судна класса Принцесса…

— Если эти три судна вынуждены будут уйти, то гавань останутся защищать лишь линкоры старого образца. Это сильно уменьшит оборону гавани. Парламент не согласился бы на это.

Хотя Лоррэйн и не закончила, она всё же оставила эту тему.

— Капитан… В любом случае, пожалуйста, поднимитесь на палубу.

— О, после мы продолжим то, что было вчера вечером на кровати.

— Вы можете, пожалуйста, быть серьёзным?

— Интересно, когда ты сделаешь меня серьёзным?

— …

«Это неплохо, смотреть на такую красоту», — подумал Молинс.

После того как они вышли на палубу, не было никакой потребности проверять, находятся ли члены команды на своих местах. Так как противник уже появился рядом с мысом, можно было быстро выдвинуться к нему, независимо от того, насколько они были ленивы.

Вскоре после этого корабли под номером один и пять начали двигаться.

Лоррэйн закричала:

— Капитан! Мы получили приказ к отплытию!

— Понял. Ну, у нас выдающаяся команда, так что не волнуйся так сильно.

Машинное отделение располагалось на несколько этажей ниже палубы. Даже при том, что передача приказа занимало какое-то время, тут ничего не поделаешь.

Рядом со штурвалом было устройство, похожее на проколотую бочку, — это был машинный телеграф. [□]пр: Машинный телеграф.

Это устройство предназначалось для передачи приказов машинному отделению.

Даже приказы передавала машина.

Так как в машинном отделении было очень шумно, это устройство было необходимо.

Для коммуникации с другими местами были установлены металлические трубы, известные как переговорные трубы.

С помощью таких технологий, даже если противник атаковал в благоприятных для него условиях, это не было опасно. Всё потому, что они могли отдавать приказы с мостика, который находился под палубой.

«Ох, я ещё не отдал приказ».

Молинс просто смотрел на сцену перед собой.

Он повернулся и крикнул рулевым.

— Гарнет, полный вперёд!

— О-о!

Большинство навигационных обязанностей выполняла команда.

Когда Лоррэйн впервые оказалась здесь, она жаловалась, что эта система нарушала морские правила, потому что Молинс пренебрегал своей работой и переложил всю ответственность на других. Однако, уже привыкнув к этому, она больше не волновалась и не жаловалась. Просто смотрела на Молинса холодными глазами.

— Как возбуждает.

Они только вернулись со вчерашнего сражения и теперь снова идут в бой.

Хотя нельзя было сказать, что потерь вовсе не будет.

Докладов о протечках и повреждениях стало больше, и ответственным за них был ремонтная бригада. Машинное отделение отвечало за паровой двигатель, артиллеристы должны были измерять расстояние, а тыловой отряд отвечать за провизию.

Кроме того, была и медицинская команда, выполняющая работу докторов, будучи вне сражений, чтобы поддерживать здоровье шестисот человек.

Менее всего занятым человеком был Молинс.

На мостике был довольно большой и высокий одинокий стол.

Рядом со столом был стул капитана, а на карте, лежащей на столе, были пометки, сделанные мелом, которые на что-то указывали.

Направление противника было ещё больше на север, чем вчера.

Когда дозорные доложили через переговорную трубу, Лоррэйн передала информацию Молинсу.

— Противник повернул налево! Расстояние между кораблём номер один и ими около 3800 ярдов (3475 м).

— Ой-ой, они повернули?

Молинс приподнял бровь.

Лоррэйн тоже была удивлена и переспросила дозорного ещё раз.

— Ошибки нет, капитан. Линкоры противника формируют двойную шеренгу. В данный момент первый ряд перемещается перпендикулярно слева направо… Возможно, они выполняют

манёвр, чтобы обойти нас с фланга?

— Вероятно, если у них достаточно скорости. Однако они всё же проиграют паровому двигателю в заливе, даже если ветер будет в их пользу.

— Авангард противника состоит из четырёх судов класса Афина во фронте и восьми Уранов в тылу. Возможно, они хотят устроить перекрёстный огонь?

— Ты ведь разыгрываешь меня?

Класс Уран не мог помочь в перестрелке. Главная цель данных кораблей были спасением на воде и арест контрабандистов.

Обычно линкоры, поддерживая расстояние, развернулись бы бортом и нацелили пушки на противника. Несмотря на то, что были и другие стратегии, как ближний бой, класс Принцесса, который имел преимущество в дальности стрельбы, не позволил бы противнику атаковать его таким образом.

Если бы их союзные суда повернули после входа в зону поражения, то они могли продолжать стрелять, поддерживая расстояние. Противник подвергся бы атаке, не имея шанса ответить.

С судами снабжения позади них, в узком заливе, они не могли отступить назад. Но противник был бы устранён ещё до того, как подошёл бы на опасное расстояние.

Лоррэйн тихо спросила:

— Может, они… сделали ошибку?..

— Обычно это было бы именно так… Флот империи продолжит двигаться, в то время как мы повернёмся и начнём стрелять по ним, тогда, находясь в нашем диапазоне, они развернутся так же, как и вчера.

— Они поменяли командующего?

«Возможно».

Даже так Молинс совсем не чувствовал себя расслабленно.

— В настоящее время командующим флота… должно быть, тот, кто уже потопил две наших Принцессы благодаря своей засаде. Может быть, они не понимают текущей ситуации? Или, может, у нынешнего адмирала противника было озарение?

Воздух яростно задрожал.

Это произошло из-за орудийного выстрела.

Лоррэйн ещё раз передала доклад, полученный от дозорного.

— Противник выстрелил, но они слишком далеко.

— Не беспокойтесь насчёт этого… Выстрелив так рано, они лишь показали нам свой диапазон.

— Разве это не хорошая возможность?

— Правильно. Обычно мы бы изменили наш курс и начали стрелять, как только они войдут в нашу зону поражения. Но сейчас не похоже, что они смогут попасть в нас, так или иначе.

Если долго поддерживать безопасное расстояние, обстреливая противника, то можно легко потопить главный флот противника.

Любой адмирал, который следует учебнику, не упустит такой возможности.

Молинс раздражённо тыкнул в карту.

— О чём думает адмирал противника? Это действие похоже на приготовленную лишь для меня имперскую кухню, но в то же время это невыносимо подозрительно, разве нет?

— Верно… Ах, флагман повернул! Право руля!

— Конечно, Горилла сделал бы это.

Даже если бы это был не он, никакой адмирал не позволил бы убежать такой возможности.

В отличие от вчерашней битвы они были довольно далеко от мыса.

А именно были в центре залива, немного ближе к внешней стороне.

Независимо от того, какой была ожидаемая ловушка, не будет никакой опасности, если они останутся вне диапазона противника… Так должно было быть.

Молинс отдал приказ:

— Машинное отделение, замедлить ход! Полный право руля! Поддерживайте с ними расстояние. Независимо ни от чего, давайте с начала насладимся.

— Да-да, капитан!

Рулевой воспользовался машинным телеграфом, чтобы передать сообщение.

В то же время штурвал вращался направо.

Они не следовали за флагманом, а плыли к тылу формации.

На самом деле Молинс хотел развернуться в противоположное направление… Однако он не смог бы объяснить это, если бы и поступил так.

Орудия выстрелили ещё раз.

Но это было одностороннее сражение, где они полностью подавили империю своей дальностью стрельбы.

Не произошло ничего неожиданного.

Молинс посмотрел в узкое окно, чтобы увидеть поле боя.

«Может, я слишком много думаю?»

Корабли под номером один и пять свирепо обстреливали врага.

Корабль же под номером восемь был немного дальше.

А корабль под номер девять, которым и управлял Молинс, располагался позади.

В этот момент можно было увидеть, что флагман — корабль номер один — изменил курс.

Это был момент, когда орудийный огонь был в самом разгаре. Так как они были вне диапазона пушек противника, не было никакой потребности выполнять манёвр зигзагом.

Однако судно разворачивалось под сильным углом. Если бы они были неосторожны, то и вовсе могли перевернуться.

«Что делает Макканн?!»

Внезапно он вспомнил большое судно противника, которое затонуло в этом месте.

Лоррэйн наклонила голову.

— Разве это не то место, где потонул класс Посейдон империи… Но разве их техника не слишком плоха, раз они умудрились наткнуться на затонувший корабль?

— Мм… Возможно?..

Даже учитывая факт относительно быстрой стрельбы, они находились посреди океана, и поэтому было маловероятно, что корабль Высшей Британии не сможет избежать его. Кроме того, мачту затопленного корабля не было видно, поэтому вероятность того, что корабль номер один вообще может столкнуть с ней, была маленькой.

Но была же вероятность, что корабль номер один запаниковал, потому что запоздало вспомнили о затонувшем корабле. Хотя всё будет хорошо, как только они обойдут опасную область.

В общем, это была не такая уж и большая проблема.

Это должно было быть так.

Противник мудро выправил курс и начал стрелять несмотря на то, что не мог даже достать нас, всё это было для того, чтобы заманить судно номер один в это место. Пусть они и были вполне способны, в этом не было большого смысла.

«Должно быть, это говориться в идиоме: «Стратег умирает в собственной стратегии».

Молинс не был полностью спокоен, но всё же немного расслабился.

В этот момент…

Из окна было видно, что корабль номер один замедлился, как будто его поймали в большую сеть.

— Что?!

— А… они столкнулись с затопленным судном?!

— Даже в этом случае слишком странно, что они так быстро замедлились! Если же они столкнулись, то в корпусе появилась бы большая брешь!

Даже при том, что получить брешь в борту судна, было довольно серьёзной проблемой, это всё равно не должно было так сильно замедлить их.

Из маленького окна сложно было хорошо всё рассмотреть, и никакого доклада от наблюдателя не приходило.

Молинс сорвался с места.

Он бежал вверх по лестнице и открыл дверь мостика, которая вела на палубу.

Игнорируя удивлённых матросов, Молинс подбежал к перилам.

Он снял подзорную трубу с пояса и посмотрел на корабль номер один.

— Что же произошло?!

Вскоре второпях прибыла Лоррэйн.

— Пожалуйста, успокойтесь, капитан! Возможно, они замедлились, чтобы увеличить расстояние между ними и противником!

— Это не так. Даже линкор класса Принцесса не может так замедлиться. Возможно, они что-то поняли… Ой! Ты видишь что-то в воде?!

— А? Нет, ничего…

— Приблизьтесь к кораблю номер один! Ах, не слишком близко!

— Я пойду передам приказ!

Лоррэйн убежала.

Молинс ещё раз посмотреть на корабль номер один.

На палубе собрались моряки. Некоторые даже взобрались по верёвочной лестнице, которая весила на мачте.

«Они пытаются поднять парус?»

«Их паровой двигатель работает со сбоями?»

Корабль номер пять подплыл кораблю номер один, который внезапно остановился.

Корабль же под номером восемь тоже ближе подошёл к кораблю номер один, как верная собака. Большинство кораблей Высшей Британии перестали двигаться. Хотя это было и неудивительно, поскольку только дурак подойдёт ближе, не зная причину замедления и остановки корабля.

— Ах! Это плохо!

В то время как они не двигались, вражеские суда продолжали перемещаться.

Ранее ветер был к ним навстречу, но сейчас он изменился в направлении противника.

«Ну правда, это просто ужасный день», — ругался пар себя Молинс.

Изначально делегировать задачи подчинённым и потягивать чёрный чай — это его стиль. Но теперь он бегал по палубе, как будто был стажёром-новичком!

Быстро побежав к мостику, он начал выкрикивать приказы:

— Двигатель, полный вперёд! Полный право руля! Быстро!

— Да-да, капитан!

Рулевой был растерян этим инцидентом, но всё же передал приказ по машинному телеграфу и изменил курс судна без колебаний.

— Капитан, дозорный докладывает, что в воде какая-то верёвка!

Услышав эти слова, Лоррэйн попросила поподробней объяснить, что он видел.

Почти касаясь лицом переговорной трубы, Молинс сказал:

— Это Молинс! Докладывай!

— Я наверху! В воде у корабля номер один можно увидеть что-то похожее на канат!

— На что это похоже?

— Возможно, этот канат из затопленного судна! Винт, кажется, запутался!

— Чёрт!

— Другой доклад! Корабль номер пять направляется к флоту противника!

— Баллиста, этот идиот! Он думает протаранить их?!

В настоящее время противник сокращал расстояние, поддерживая свою огневую формацию.

Даже при том, что их разбомбят до того, как они приблизятся, противник всё же хотел сократить дистанцию и сфокусировать огонь с близкого расстояния.

Учитывая огневую мощь, прежде чем противник сможет потопить одно судно союзников, сами они смогут уничтожить четыре-пять вражеских линкоров.

По этой логике корабль номер один, который не мог двигаться, был лучшей целью, так как не мог развернуться к противнику бортом.

Корабль номер девять развернулся и нацелил свои орудия на флот противника.

Однако корабль номер пять был прямо по центру.

Чтобы предотвратить огонь по своим, Молинс не отдавал приказа стрелять.

Корабль номер восемь принял такое же решение. Даже при том, что они двигались во фронт корабля номер один, чтобы защитить его, развернувшись, они не открывали огонь.

В этой ситуации Молинс задумался.

«…Всё так же, как и вчера, когда корабль номер четыре и шесть заманили в засаду».

◊ ◊ ◊

На мостике флагмана Западного Освободительного флота империи, Бруяр, Регис держался за

перила и смотрел на флот противника.

Адъютант вышел к связисту, чтобы передать следующие приказы.

Алтина стояла рядом с Регисом.

— Корабль во фронте не перемещается. Ты что-то с ним сделал, Регис?

— Да, я привязал несколько верёвок вокруг затопленного класса Посейдон.

— Для чего? Тому судну мешает верёвка?

— Пароход использует винт, чего нет у парусных лодок. Винт работает, перемещая воду за собой, таким образом корабль и движется. Подумайте, сколько воды он должен переместить, чтобы такой большой корабль, как класс Принцесса, мог двигаться со скоростью кавалерии?

— Похоже, он должен двигать по-настоящему большой объём воды…

— Винт всасывает не только воду, но и всякий мусор. И, конечно, и плавающий канат не исключение.

— Канат действительно может их остановить?

— Всё зависит от того, как его использовать. Если бы была только одна верёвка, разве бы её не разрезало на куски? Но винт очень тонкий. Хотя если бы она спутала винтовой вал, перемещать воду стало бы сложнее, или в худшем случае он может сломаться… Так же как расколоть дерево мечом.

Алтина надулась.

— Какое тонкое сравнение. Ну, теперь я поняла.

— Ха-ха-ха… Хотя чтобы установить такую ловушку, мы должны были нырнуть в море, работая всю ночью. Хорошо, что наши усилия не были потрачены впустую, так как мой план сработал.

— Ты смог узнать положение затопленного судна ночью?

— Я отметил несколько мест, когда оно тонуло, так как трудно было полагаться на лунный свет, чтобы найти судно в воде. После этого мы должны были погрузиться в воду к затопленному судну с канатом. Остальную часть работы мы могли сделать даже с закрытыми глазами.

По словам матросов, сам процесс ныряния к затопленному судну потребовал довольно небольших усилий.

— Ты тоже нырял в море, Регис?

— Думаешь, я могу нырнуть в море и закончить работу за пять минут, не производя ни звука, как рыба?

— А-ха-ха… Это невозможно. В конце концов, там ещё и волны.

— С каких пор ты начала думать, что я умею плавать, даже если это не море?

— Ара-ра.

— Не то чтобы я хвастаюсь… Но я почти утонул в умывальнике.

— А? Это случилось, когда ты был ещё ребёнком?

— А, ах-х… Это… Хотя подобное происходит и сейчас.

Регис слабо улыбнулся.

Алтина указала на вражеское судно, которое не двигалось.

— Что насчёт этого? Мы собираемся позаимствовать судно у… противника? Я вспомнила, разве сейчас наша цель — вражеское судно?

— Я действительно хочу забрать его… Если мы сможем получить такое высокоэффективное судно, то в будущем с его помощью мы сможем сделать корабли подобные этому, даже если само судно не будет считаться причиной борьбы. Хотя проблема в том, повредила ли ловушка винт… Для современных технологий империи невозможно его починить.

— Что? Разве тогда это не бессмысленно?!

— Верно, даже если мы захватим его, если ключевой компонент сломан… Тогда это не то, что мне понравится.

— Что-то, что тебе понравится?

Голос вернувшегося адъютанта перекрыл голос Алтины.

— Адмирал! Вражеское судно приближается!

— Ах, я вижу это.

Достигнув судна класса Принцесса под номером один, судно того же класса под номером пять начало поплыло дальше его.

Алтина указала на него.

— Открыть огонь! Открыть огонь!

— Не будьте слишком поспешной, я думаю…

— Ах, извини. Мы не можем выполнить приказ, если он не от адмирала. [□]пп: У тебя здесь нет власти, женщина.

— Ха-ха… Всё хорошо. Скорее не стоит волноваться.

Регис улыбнулся Алтине, чтобы она не беспокоилась.

Адъютант расширил глаза.

— Хотя это может прозвучать грубо, но я думаю, что адмирал — невероятный человек.

— Кого уволят из вооружённых сил?..

— Э-это не так! Я говорю о том, что вы можете оставаться спокойным и улыбаться даже в такой ситуации. Будучи адъютантом у трёх разных адмиралов, я каждый раз наблюдал, что, независимо ни от чего, выйдя на поле боя, они становились очень серьёзными.

Кстати, адмирал Бертрам тоже был серьёзным человеком.

— В моём случае я не пытаюсь показать что-то… Просто это такая ситуация, о которой я не должен беспокоиться… Ты уже передал приказы, правильно?

— Да, это судно!

Один из кораблей класса Уран догнал четыре судна класса Афина и поплыло вперёд.

Судно пошло в атаку.

Алтина высунулась вперёд.

— Что они делают?!

— Ваше Высочество… Это опасно, пожалуйста слезьте… Иначе в вас может попасть шрапнель.

— А?

Только судно Уран мог конкурировать с классом Принцесса в скорости. Оба судна плыли прямо друг на друга, и расстояние между ними исчезало в мгновение ока.

— Регис, ты хочешь, чтобы это судно их протаранило?!

— Верно… Ну, так как судно класса Уран маленькое, независимо от угла, это не нанесёт много ущерба, даже если они столкнуться.

Размер класса Уран не был даже половиной класса Принцесса. Это было похоже на сравнение ребёнка и взрослого.

— Это так неэффективно… На борту ведь всё ещё есть люди?!

— Они уже подготовились, чтобы спрыгнуть в море как раз перед столкновением…

Даже в этом случае противник не мог быть в состоянии избежать этого, если бы не повернул в критический момент. Однако это Регис мог оставить на суждение матросов.

— Регис, разве мы не должны стрелять в них?!

— С только лишь четырьмя кораблями класса Афина, даже если мы поплывём «Т» на класс Принцесса, всё ещё останется шанс, что оно не затонет. Кроме того, мы не можем терять ещё больше линкоров. И вдобавок я не позволю это, если не смогу увидеть то, что мне нравится.

[]пр: Crossing the T — манёвр флота для сосредоточения артиллерийского огня на передовых кораблях противника. Картинка.

— Увидишь?

— Сцена, которую я вычитал в книге ранее… Там описывалась повседневная жизнь людей

здесь…

Регис улыбнулся, глядя на море.

◊ ◊ ◊

Лоррэйн подбежала к Молинсу и доложила:

— Судно Уран приближается к кораблю номер пять!

— Что?! Я всё ещё понятия не имею, что происходит… О чём думает адмирал империи?

Молинс думал, пока у него не разболелась голова.

Скорость судов была очень быстра.

При столкновении невозможно было выйти невредимыми.

Даже в случае столкновения с их судном всё должно быть хорошо, так как вражеское судно не было даже половиной от их размера. Суда класса Принцесса не были так уж хрупки.

Это должен знать и противник.

Возможно, корабль номер пять мог даже приблизиться к флоту противника, не получив ни единого попадания.

Если всё шло бы так и дальше, они бы могли отставить в сторону судно Уран и открыто стрелять в противника с близкого расстояния.

Возможно, они смогли бы уничтожить главный флот противника, имея в наличии лишь корабль номер пять.

— Ора-ора… Баллиста хочет получить Крест Виктории?

[]пп: Вроде как высшая награда в вооружённых силах Британии, Крест Виктории; может быть выдан посмертно.

— Вам тоже это интересно, капитан?

— Всё-таки к нему полагается премия в несколько моих зарплат. Но я не получу никакого пособия.

— Кажется, это не так, когда вы спокойны…

— Поэтому я ничего не могу сделать, кроме как наблюдать.

Так как два судна сокращали дистанцию между собой, корабль номер пять должен быть всё обдумать, прежде чем решить сохранить курс. Кроме того, они и не думали даже стрелять в плывущий прямо на них Уран, даже при том, что, вероятнее всего, они столкнутся.

Два судна разных стран вот-вот должны были столкнуться.

По мнению Молинса, маленькое судно Уран должно было разбиться об крупный класс Принцесса. Скорей всего, так думали все.

Матросы на борту Урана начали прыгать за борт, как крысы, бегущие с тонущего корабля.

Внезапно, по спине Молинса пробежал холодок.

«Может, это ловушка?»

Уран сделал маленькую трещину в носу корабля номер пять класса Принцесса.

Столкновение было похоже на лёгкую пощёчину.

Как и ожидалось, нос Урана был уничтожен, а мачта упала. Целое судно разбилось на мелкие осколки.

Даже в этом случае корабль номер пять продолжал двигаться вперёд.

И после этого…

Из-за ослепительного света нельзя было открыть глаза.

ВЗРЫВ!

Молинс почувствовал его даже при том, что сам был на мостике.

— ?!.

Стёкла в окнах вылетели.

Команда кричала.

У него закипела кровь, и сердце неистово билось, как будто его разбудили посреди ночи.

«Что произошло?!»

Он взорвался.

Нос корабля номер пять…

Взорвался вместе с Ураном, который протаранил его.

Клубился чёрный дым, и осколки судна Уран нельзя было увидеть в море.

Не только носа, некоторой части борта корабля номер пять тоже не было.

Мелкие взрывы, похожие выстрелы из пушки происходили время от времени.

Судно номер пять начало тонуть ещё до того, как загорелось.

Даже судно, которое получилось большую пробоину, не тонуло бы так быстро.

Оно было похоже на брошенный в море стакан.

У матросов даже не было времени покинуть судно.

Большой военный корабль мгновенно скрылся под синей поверхностью воды.

— ?!.

Молинс не мог ничего сказать.

То же самое было с остальными членами команды и его помощником.

Грозное судно номер пять, что было готово поглощать корабли противника, бесследно исчезло под толщей воды, как фигура, убранная с шахматной доски.

«Ха!» — Лоррэйн бежала к переговорной трубе.

— Все отделения, доложить положение! С нашим кораблём всё в порядке?!

Её голос вывел их из ступора.

Молинс взялся за штурвал.

— Как машинное отделение?!

— Уже подтверждаю… Да! Нет никаких проблем!

— Понятно.

Лоррэйн схватила переговорную трубу и заговорила:

— Капитан! Флагман империи передаёт сообщение флагами!

— Хм, наконец.

Из маленького окна он мог видеть сообщение, отправленное противником.

«Остановите судно. Мы не будем атаковать, если вы сдадитесь».

Молинс кивнул.

— Фу-фу… Вы меня за идиота принимаете!

— Капитан, мы будем сражаться?!

— Ты серьёзно, Лоррэйн? И ты туда же? Сейчас нам нужно бежать!

— Э-э-э?!

— Как мы можем сдаться, если у нас преимущество в скорости! Ой, полный вперёд, полный право руля! Парус в направление из залива!

Рулевые ответили:

— Да-да, капитан!

«Как ты можешь сделать такое!» — с такой мыслью Лоррэйн подошла ближе.

— Разве суда снабжения всё ещё не в гавани?! Кроме того, корабль номер один не может двигаться!

— И что с того?! Мы остались лишь с кораблём номер девять и тем стариком в номере восемь!

— У нас всё ещё есть два судна класса Принцесса, а у противника только четыре судна Афина…

— Кто знает, сколько у них таких! Разве ты не видела, что случилось с кораблём номер пять?!

— Это… что произойдёт с линией поставок, если мы потеряем суда снабжения в гавани?..

Молинс указал пальцем в сторону носа корабля.

— Слушай внимательно, Лоррэйн! Используй свою умную голову и запомни это… По сравнению с этими вещами я больше беспокоюсь за свою жизнь и жизни членов моей команды!

— Даже если мы проиграем войну?..

— Мы подумаем об этом, после того как выживем… Отлично, парус по курсу из залива!

Прозвучал пушечный залп.

Посмотрев назад, все поняли, что стрелял корабль номер девять.

Судя по всему, он не собирался убегать или сдаваться, а решил сражаться.

«Тебя просто порекомендовала королева, разве ты должен быть таким преданным?»

Лоррэйн продолжала смотреть на него.

В то время как Молинс расслабил плечи.

— Извини… я не могу быть похожим на рыцаря, как Олсен, который пожертвовал собой за страну.

— Вы сбежите, даже если люди начнут называть вас трусом?

— И пусть. Всё нормально, если они будут меня так называть…

Рот Молинса изогнулся в улыбке.

Он отвёл глаза от Лоррэйн, которая холодно смотрела на него.

Он проглотил слова, которые только что собирался сказать:

— Я просто не хочу, чтобы ты умерла.

Этими словами он лишь взвалил бы на неё эту вину.

Корабль номер девять, который развил полную скорость, уже почти добрался до выхода из залива.

◊ ◊ ◊

— Хм? Ой, что это?

Глаза Молинса стали шире.

Холодный пот тёк по его спине.

То, что он увидел, скрывалось за мысом.

Они были там.

Молинс слабо засмеялся.

— Ха-ха… Теперь всё под твоим контролем? Ты ожидал это? Ой, что ты за человек такой, ты дьявол империи… Чёрт побери!

Он схватил шляпу капитана и бросил её на пол.

Рулевые побледнели, когда услышали отчёт с вороньего гнезда.

Лоррэйн почувствовала слабость в ногах и осела на колени.

У неё было бледное лицо, а тело продолжало дрожать.

— Как… Даже до такой степени… Почему?

Дверь мостика открыл задыхающийся солдат. Он был тем, кто отвечал за чтение по сигналам флагов.

Кажется, что он не использовал переговорную трубу и сам пришёл доложить.

— Ха-а… Ха… Капитан, это противник.

— Ах, я вижу, какая жалость.

— Два судна класса Афина и больше двадцати судов разных моделей…

— Когда империя собрала так много боевых кораблей? Они созвали все ближайшие суда?

— Большинство из них — маленькие суда…

Если бы не предыдущий инцидент, они, скорей всего, со смехом продолжали бы плыть.

С подавляющей мощью класса Принцесса такое окружение было не тем, чего стоило бояться.

Так должно было быть.

—— Разве это не плохо? Даже при том, что это маленькие суда, но они взорвуться, если мы столкнёмся. Ну, я не уверен, что всё произойдёт так же, как раньше… Возможно, мы не такие и невезучие, как корабль номер пять… Ты хочешь попробовать?

— Ах… Нет…

— Просто шутка. После увиденного просить команду сражаться до конца… Думаю, они взбунтуются ещё раньше, чем нас одолеет противник.

— Э-это…

— Интересно, чем бы всё закончилось.

Орудия корабля номер восемь перестали стрелять.

Не похоже, что в них попали. Вместо этого дыма, выходящего из дымохода, стало меньше, а это значит, что двигатель был выключен.

Молинс шёл к рулю.

Он положил руку на плечо рулевого и отодвинул его.

— Ах, капитан…

Он взялся за рычаг машинного телеграфа.

Надавливая на рычаг, он передал приказ машинному отделению. Лишь это… Но он не забудет это действие до конца своей жизни.

«Выключить двигатель».

Далее он горько улыбнулся связисту, отвечающему за флаги, которые были на носу.

— Белый флаг… Могу я поднять его лично?

◊ ◊ ◊

— …Хорошо, что мы сделали это вовремя…

Суда снабжения в гавани сдались без какого-либо сопротивления.

Судно класса Афины номер четыре Бруяр приплыло в гавань Чейнбоил, которую они вернули себе. Алтина и Регис спустились на сушу.

Так как Регис совсем не спал и был голодным, морская болезнь мучила его ещё больше. У него не было сил, чтобы даже стоять на ногах, и поэтому он использовал пустую коробку в качестве стула.

Это была центральная площадь города гавани.

Кажется, утром всё это место было заполнено коробками с поставками.

В настоящее время здесь ничего не было, и восточные ворота были открыты. Вероятнее всего, это говорило о том, что подразделение снабжения уже отбыло.

После полудня…

Моряки патрулировали ближайшие районы. Всё потому, что город только недавно был занят противником, и они могли устроить где-нибудь засаду.

Кроме того, Алтина выделялась.

— Регис, отделение снабжения, кажется, уже отправилось?

— … Ну, они видели тот сильный взрыв.

— Нет никого, кто остался бы спокойным, увидев такой взрыв.

— …Да… Похоже, что подразделение Короля Наёмников Гилберта собирается соединиться с отделением снабжения, так что не ослабляй бдительности.

— А?! Разве они не отправились к столице?!

— Кажется, что он послал некоторых из своих подчинённых… В конце концов, снабжение — спасательный круг королевства, поэтому они отправят своего лучшего генерала, чтобы защищать их. Как и ожидалось от командующего Освальда Култхарда.

Эту информацию Регис получил после допроса одного из захваченных солдат.

Однако допрашивать его должен был кто-то ещё. Сейчас Регис волновался за здоровье того военнопленного.

Алтина сжала кулак.

— Ах… Значит, это тот наёмник с трезубцем, что ранил Лэтреилла. Получается, он придёт сюда.

— …Эм… Я скажу это честно, даже не думай ломиться в бой сломя голову…

— Я-я знаю! Хотя я и не намеревалась спешить!

Её меч был повреждён и отправлен на ремонт, поэтому сейчас она использовала обычный длинный меч. Кроме того, во время дуэли на фестивале Дня Основания было ясно, что Лэтреилл более квалифицирован с мечом, чем она.

Если он сумел ранить Лэтреилла, это значит, что у Алтины было мало шансов.

Как стратег, поняв её характер, важно было придумать стратегию, которая не позволила бы ей встретиться с Гилбертом.

Главное, что стратегия потерпит неудачу, если штаб падёт.

Надежда на то, что Алтина победит Короля Наёмников в одном поединке, была безумной. Однако она не была человеком, который отклонит вызов, что мог бы повлиять на мораль войск.

— Хм… Король Наёмников Гилберт… Я должен принять его во внимание… У меня голова болит… [□]пп: Меня уже жаль этого чувака с трезубцем.

— Если такая ситуация действительно произойдёт, то я избавлюсь от него лично!

— Пожалуйста, не надо!

«Кстати…» — Алтина спросила:

— Эй, а почему то судно взорвалось?

— То судно? О, ты имеешь в виду Уран, который протаранил противника. Оно взорвалось потому, что было заполнено порохом. Склады для еды и воды, оружейная палуба и коридоры были заполнены порохом, выгруженным с Посейдона. Там был механизм, который подорвал всё это при столкновении. Хотя это был просто факел, который лежал на мешке с порохом.

— То же было и у других судов?

— Нет. Если бы противник не потерял желания сражаться после увиденного, я использовал бы другую стратегию.

— У тебя была ещё одна стратегия?!

— …Если бы они не потеряли желание сражаться, у меня был способ поймать их прежде, чем они убегут из залива. Орудия, разгружённые с Посейдона, были размещены на мысу. Кроме того, мы могли поджечь верёвки, которые вымочили в масле. Хотя хорошо, что до этого не дошло, потому что масло дорогое.

— Всё это ты сделал вчера вечером?

— Нет… работа над Посейдоном была проведена не вчера утром. Что касается нефти, я настойчиво попросил подготовить её посланника, когда западная экспедиция была утверждена, на всякий случай, если мы потеряем флот.

— Хах.

Кажется, она была ошеломлена и глубоко вздохнула.

Регис привёл пример, который описывался в книгах, и объяснил, как это было эффективно и как это было представлено в истории. Он также привёл примеры провалов в истории, уточнив при этом какие были обстоятельства… Он терпеливо читал лекцию.

— Что ж. Всё же я был вынужден использовать своё воображение, чтобы собрать большое количество частей из разных историй о море, но эта часть была ещё более интересной.

— Всё-таки Регис — это Регис.

Алтина пожала плечами и посмотрела на горную цепь, что была на востоке.

— Эй, подразделение снабжения ушло, что мы должны делать дальше?

— …Подождем немного, а затем соединимся с четвёртой армией.

— А, с Джеромом и остальными?

— …Они скрываются вдоль холмов… Поэтому вполне могут следить за гаванью. Я рассматривал возможность атаки по суше напрямую, если морское сражение не подойдёт. Если бы они смогли захватить гавань, то просто подняли бы наш флаг.

Точно так же как в своё время они завоевали форт Волкс.

Они должны быть в состоянии воссоединиться с армией сегодня.

— Но как бы они сражались? Даже если бы в форте Ле Тройети хватало сил, но у них только четырнадцать тысяч солдат, верно? Они могут одолеть отряд снабжения, вооружённый новыми винтовками и пушками?

— Это так.

— Если большое количество провизии прибудут на линию фронта, защита столицы будет сложнее…

— …Хм, как насчёт этого? Мы просто попытаемся помешать им доставить снабжение.

— Ха~~

Алтина глубоко вздохнула.

Для энергичной Алтины это было редким явлением.

— Ты устала?

— Моё сердце полно забот и сложностей, я не могу сидеть и ничего не делать! Я хочу погнаться за отрядом снабжения прямо сейчас!

— …Было бы лучше сначала соединиться с силами сэра Джерома.

— Это так сильно меня беспокоит, Регис! А ты всё так же спокоен! Продолжаешь говорить только: «Всё хорошо, всё хорошо»!

Она махала руками.

Как истеричный ребёнок.

— Ха-ха-ха…

Регис рассмеялся.

Благодаря этому…

— Ну, правдаа~~

Алтина стала ещё более возбуждённой.

— …Я не говорил, что всё будет хорошо всё время. Есть много вещей, которые мы не знаем, и много раз я ничего не мог сделать. Но на этот раз всё определённо будет хорошо. Отряд снабжения отбыл на рассвете, поэтому мы поймаем их на какой-нибудь равнине… Хм-м?

В этот момент подошёл адъютант Спарк.

У него была действительно весёлая улыбка.

— Пожалуйста, пойдёмте со мной адмирал!

— …Эм… Я больше не действующий адмирал флота.

— Ах, мои извинения, сэр стратег!

Спарк с уважением отдал честь.

Регис отдал честь в ответ, которое не выглядело слишком неряшливо.

Он всё ещё должен был справиться со своей морской болезни и до сих пор сидел на ящике.

— В чём дело?

— Адмирал Бертрам только что проснулся!

— О! Это…

— Вау, здорово!

Алтина хлопнула в ладоши.

Регис тоже радостно кивнул.

— …Как он?

— Сейчас он бодрствует, и я только что отчитался ему. Он сказал мне выразить его благодарность, если сэр стратег всё ещё в гавани.

— Понятно. Я должен быть благодарен ему за то, что он позволил взять на себя командование флота. Хм? Ах, у нас нет столько времени.

— Ах!

Алтина оживлённо отправилась на восток.

Между зданий можно было увидеть силуэты кавалеристов в клубах пыли.

Прошло только несколько дней, но он забыл как это выглядит.

Корпус Чёрных Рыцарей четвёртой имперской армии.

Отряд во главе с героем Джеромом.

С печальным лицом Спарк кивнул:

— … Кажется, что вы спешите… Я передам ваши слова адмиралу Бертраму сейчас же.

— Ах, спасибо. Пожалуйста, скажите ему: «Спасибо за то, что доверили мне флот, пожалуйста, позаботьтесь о своём здоровье».

— Есть!

Спарк снова отдал честь.

На этот раз Регис встал и отдал честь как положено.

Он положил правую руку на левую грудь.

— Именно благодаря усилиям таких, как ты, я мог командовать флотом так хорошо.

И счастливо пожал руку Спарка.

— Никак нет! Сэр стратег — лучший адмирал, которому я когда-либо служил! Я буду упорно трудиться и однажды спланирую удивительную стратегию, как вы!

— Ха… Ха-хах…

Алтина, казалось, была удивлена.

— Регис — волшебник!

— Эм… Алт?!.

— Ясно! — Спарк тоже рассмеялся.

— Действительно, это была магия!

— Нет… Что… Всё это просто было в книгах…

— Сэр стратег действительно любит читать. Если возможно, скажите, какие книги я должен изучить?

На мгновение Регис задумался.

Он мог говорить о содержании книг весь день, но ему трудно было выразить свои мысли, и это так смущало.

А ещё у них не было времени.

Спарк и Алтина ждали, что скажет Регис.

Регис поцарапал лоб.

— Ну… На самом деле просто читай любые книги, который посчитаешь интересными. Даже книги, которые кажутся скучными, на самом деле не так унылы. Просто читатель не находит в них что-то интересное.

◊ ◊ ◊

851 год Империи, 2-е июня. Флот, которым командовал действующий адмирал флота Регис д’Аурик? успешно отбил назад гавань Чейнбоил.

Но больше половины поставок было выгружено с кораблей и отослано. Если бы эти ресурсы достигли Освальда на линии фронта, то защита империи стала бы невероятно трудной.

Регис и Алтина соединились с Джеромом и четвёртой имперской армией.

Хотя солдаты устали от долгой экспедиции, они поправились за несколько дней отдыха.

По докладам, солдат пограничного полка Беилшмидт, солдат из форта Ле Тройети и добровольцев всего насчитывали шестнадцать тысяч.

В центре огромной армии…

Белая карета и рядом с ней стояла Клэрисс. Если вокруг было много незнакомых людей, она была тиха, как кукла.

Однако в момент, когда она встретилась взглядами с Регисом, к ней вернулась улыбка, и она была нежнее ночи. Её светлые губы немного двинулись, как будто она говорила: «Добро пожаловать обратно».

Перед Регисом и Алтиной, которые шли к Клэрисс…

Появился рыцарь в чёрной броне, с тёмной лошадью и с суровым лицом.

— Эй, Регис!

— …Ах, сэр Джером.

У Джерома было страшное лицо.

Алтина была рядом с Регисом.

— Джером, где моя лошадь?! Мы отправляемся сейчас же!

— Хмпф, кажется, что взять лишь гавань… недостаточно.

— …Верно, вчера они загрузили много поставок.

Регис втянул шею и немного отступил.

С поражением флота дальнейшего снабжения не будет. Однако провизия, что уже была отправлена, направлялась на линию фронта, они должны были сделать что-то с ними.

Лицо Джерома было более зловещим, чем когда-либо.

— Эй, Регис, до того, как ты отправился в море, ты сказал, что невозможно победить десять тысяч сильных солдат отряда снабжения?

— Я действительно говорил это…

— Но этот отряд снабжения уже загрузил порох и отправился к столице. Что ты планируешь делать?

— …Ну, мы должны подумать, как с ними справиться. Всё хорошо, у меня есть план.

— Ку! У тебя есть план?! Тогда объясни! Почему мы атаковали с моря?!

Джером положил руку на меч у себя на поясе.

Кажется, Регису не позволяли говорить запутано.

Его спина покрылась холодным потом.

— …Даже если мы победим базируемый здесь отряд снабжения, то они всё ещё будут посылать ресурсы по морю, поэтому это бессмысленно. Было бы лучше, если мы можем забрать гавань, которую они используют для разгрузки. Кавалерия всё же не может сравниться в скорости с кораблями.

— Так была причина атаковать флот снабжения? Как скоро ты хотел использовать меня?

— Сложно говорить это… Ну, откровенно говоря это правда… В конце концов, я не говорил: «Даже если мы победим наземный отряд снабжения, но не уничтожим морской маршрут, то поставки всё равно будут приходить», — не будет ли такое предложение трудно принять другим?

В дополнение к этому военно-морской флот империи Белгария бросил вызов флоту Высшей Британии раньше, но всё же проиграл сражение.

Если Регис сказал бы правду, маршал Лэтреилл, вероятно, отдал приказ: «Если мы можем остановить снабжение по земле, то не делайте ничего больше».

Алтина нахмурилась.

— И правда, до того как, мы победили на море, я думала, что мы должны избежать невыгодного морского боя, если мы можем победить на земле.

Но даже в этом случае она твёрдо поддерживала предложение Регисa.

Джером кивнул.

— Ну, всё хорошо… Но меня ты не одурачишь снова!

— …Я-я вообще-то не врал.

— Хах!

Джером фыркнул на лошадь и повернул.

Лошадь тоже фыркнула.

Даже Алтина бормотала:

— Это ведь была… не ложь, верно?..

Регис чуть не плакал.

— Как странно, я пытался сделать как лучше… и получил такой результат?

Джером снова спросил:

— Итак? Наш противник — армия, вооружённая новейшими винтовками. Они не просто поставляют ресурсы, у них даже есть пушки. От этого места и до столицы нет никакого опасного ландшафта.

— …Вдобавок к этом Король Наёмников Гилберт там.

— Ку!

Услышав имя самого сильного наёмника на континенте, Джером лишь рассмеялся. «Он непостижим».

— …Мы хорошо знаем про новые винтовки. У Короля Наёмников не должно быть много подчинённых, поэтому всё должно быть хорошо…

— Что?

— Ты волнуешься по поводу чего-то, Регис?

Джером и Алтина ждали ответа Региса.

Регис посмотрел на восток.

— …Потребуется больше времени, чем я ожидал… Всё же я волнуюсь по поводу сражения у

столицы.

Он чувствовал, что слова и действия Лэтреилла были немного неправильными.

Конец тома 6.

http://tl.rulate.ru/book/50058/1641014